Стук дождя не прекращался, превращаясь в приглушенный гул, который, казалось, поглощал все цвета, превращаясь в тусклый черно-белый мир. Хриплое дыхание отдавалось в ушах, а тихие причитания тех, кто не мог помочь себе, навевали тоску.

Ширу сжал руки в кулаки, по спине пробежала дрожь, и он изо всех сил старался не выдать нарастающего внутри него горя.

Он всегда хотел стать героем, с того самого дня, когда его спасли из огня, в котором он не имел права выжить. Ему казалось, что он знает, что такое страдание в мутной дымке инферно, но жизнь, которую он вел после этого в надежном доме и под защитой государственного закона, противоречила смыслу.

Знал ли он, каково это - голодать? Питаться грязью, тиной или корой деревьев, лишь бы набить желудок?

Знал ли он, каково это - жить в постоянном страхе смерти по прихоти тех, кто пренебрегает общей массой ради личных и междоусобных конфликтов в деревне?

Чем больше Ширу смотрел на эту мрачную реальность в Стране Дождя, а не просто слушал, тем больше страдал.

Столько боли, столько потерь, в чем же смысл всего этого? Какое оправдание существует, кроме того, кто получает какой ресурс, или кто получает благосклонность даймё (Великого лорда) и миссию, освобождающую от вины?

Это было неправильно. Все это было неправильно.

Что оправдывает это!?

[Подквест: Создать повстанческий отряд]

Уведомления мигали, расцвечивая унылую серость нынешней реальности, но Ширу не обращал на них внимания. Вместо этого он снова тихонько позвал ребенка, который от отчаяния не слушал его слов.

"Ешь медленно, пожалуйста", - тихо прошептал он, пытаясь отламывать от предложенной ребенку еды все меньшие порции, чтобы замедлить ее потребление. "Если ты будешь так есть после долгого голодания".

"Ширу открывал и закрывал рот, с трудом сглатывая, когда ребенок выхватывал еду из его рук и набивал ею щеки до отказа.

В этот момент до Ширу дошло, что к чему.

Не то чтобы ребенок не знал, о чем предупреждал Ширу, но, честно говоря, ему было все равно. Лучше умереть с пищей в желудке, чем вообще без нее. Ребенок сглотнул, и больше всего Ширу поразило то, что отразилось в его глазах, когда он схватился за свой булькающий живот, впервые за несколько недель отведав твердой пищи.

Смятение.

Ребенок был ошеломлен. Как будто сочувствия и сострадания здесь не существовало, а была только боль.

[Подквест: Создать повстанческие силы]

Снова замигало уведомление. Кто-то или что-то следило за ним? Направляет его?

Ширу вдохнул и выдохнул, миссия, возложенная на него, приобрела совсем другой смысл, чем просто избежание смерти. Миссия не была случайной и не казалась созданной по прихоти. Напротив, она казалась предвестником великой цели.

Спасти их. Спасти этих людей.

Смысл был ясен.

Это было похоже на всеобъемлющую тему, на направляющую руку, которая вела его в определенном направлении для достижения цели, совпадающей с его собственной.

Герой - это тот, кто не просто умел справляться с врагами, а тот, кто мог изменить ситуацию, даже если это касалось всего одного человека.

Ребенок убежал, заметив, что у Ширу больше нет еды. Было похоже, что мальчик боится, что Ширу разозлится или у него есть скрытые мотивы. Проследив за тем, как мальчик скрылся в развалинах разрушенного поселения, Ширу обратил внимание на то, как изменилось его окружение.

Все смотрели на него, и в воздухе витало властное напряжение. И молодые, и пожилые, и люди среднего возраста - все были одинаковы, разинув рты и неуверенно потянувшись за каким-нибудь оружием. Это была армия из палок и костей, с исхудавшими глазами, натянутой кожей и отчаянием в качестве единственной движущей силы.

Ширу только что доказал, что у него есть еда. Может, сейчас у него ее и не было, но кто скажет, не было ли ее где-нибудь еще?

Да это и не важно. Для этих людей достаточно было одной мысли о еде.

Никто не произносил ни слова. Никто не должен был говорить, чтобы знать, о чем все думают, но Ширу был единственным нестандартным человеком.

Никто из этих людей не был настоящим врагом. Их руки тряслись, за решительными взглядами прятались крохи вины. Возможно, не все, но многие просто не видели другого выхода. Никто не хотел умирать, и если для того, чтобы жить, нужно причинить другому боль или смерть, то они сделают это даже ценой морали.

Это было отвратительно. Все это было отвратительно.

Состояние всех присутствующих, полуразрушенные руины зоны боевых действий и люди, вынужденные продолжать жить в них, медленно умирая от нехватки ресурсов и должного ухода. Это было неправильно. Это было несправедливо.

Никто не заслуживал такого, особенно те, кто изначально не имел никакого отношения к боевым действиям.

Ширу сглотнул, не в силах заставить себя принять какую-либо боевую стойку, и замер в оцепенении. Мог ли он причинить вред этим людям, которые выглядели так, словно сильный ветер мог сбить их с ног и убить? Их вина заключалась лишь в том, что они были вынуждены делать, чтобы жить.

Он не мог заставить себя причинить им вред. Просто не было возможности.

Руки, рефлекторно поднявшиеся, чтобы схватиться за рукояти невидимых мечей, опустились на бок.

"Черт. Я так и знал. Он замерз", - издалека прошептал Яхико с задумчивым выражением лица, после чего быстро повернулся к друзьям и, бросившись вперед, позвал. "Конан, Нагато, быстрее!"

Двое других испугались, но кивнули в знак понимания.

Рукава Конана затрепетали, ткань отделилась от плоских кусочков белой бумаги, которые заплясали, как лепестки на ветру. Они складывались и сгибались в бумажных журавликов, образуя бурю оригами, которая в мгновение ока взвилась в воздух.

Через секунду Яхико, Нагато и Конан появились в защитном круге спиной к Ширу.

Конан постоянно держала руки перед собой, чтобы управлять парящими журавликами, а

Нагато и Яхико, не имея подходящего оружия, по предложению Конан направили чакру в куски черствого длинного хлеба.

"Конан... Ты сошла с ума", - Яхико наморщил лоб, осознав, что слепо последовал совету Конан и теперь сражается с багетом.

"Заткнись. У Ширу получилось, у тебя тоже получится", - холодно ответил Конан, не заметив, как Нагато посмотрел на черствый хлеб в своих руках и швырнул его в толпу, чтобы они подрались за него.

В любом случае, у Конан не было настроения для дальнейших слов. Впрочем, как и у всех остальных.

"Они идут, - предупредил Конан, напрягаясь при виде первого человека в толпе, сделавшего шаг в их сторону, несмотря на то, что было ясно, что никто из них не был обычным.

http://tl.rulate.ru/book/102719/3558875